

Глава шестнадцатая

Четыре девы в поисках тени; Святая глава предвещает беду

Дворец Свободного Скитания по-прежнему безмолвствовал, скованный вечным льдом.

Мужун Пяо переступил порог главного зала, но привычной встречи не дождался — четыре девы-хранительницы, всегда приветствовавшие его у входа, словно канули в воду. В груди шевельнулось недоброе предчувствие: неужели его самовольный уход навлёт на них беду?

Он медленно шёл по пустым анфиладам, вполголоса окликая верных служанок, но ответом ему служила лишь холодная тишина.

— Хм! И когда это в стенах Дворца Свободного Скитания завели привычку разгуливать дикие мужики?

В пустоте Священного храма раздался резкий, язвительный голос. Мужун Пяо вздрогнул и резко обернулся. Прямо за его спиной стояла Мужун Хунсяо.

— Почтенная хранительница...

Мужун Пяо склонился в глубоком поклоне, но Хунсяо взмахнула рукавом своего Серебряного шелкового одеяния Сяояо, и незримая сила властно удержала его, не дав коснуться пола.

— Откуда прибыл этот знатный господин? Я не смею принимать от него поклоны.

— Матушка, если я виноват — готов принять кару, но прошу, оставьте этот тон. Мужун Пяо рождён мужчиной. Я покинул дворец в мужском платье лишь ради удобства. Разве в этом кроется преступление?

— Хм! Насколько мне известно, главе Дворца Свободного Скитания при выходе в мир подобает облачаться в Пятислойное одеяние Сяояо или Семислойную рубаху Сяояо. В таком ли виде ты собирався предстать перед чистыми душами наших предшественниц?

— Но у меня никогда не было ни того, ни другого! Днём я ношу девятислойное одеяние Сяояо, ночью — трёхслойное платье Сяояо. Видимо, почтенная хранительница просто не желает, чтобы я вообще переступал порог этого дома!

Мужун Пяо смотрел на неё прямо, не выказывая ни капли страха.

— Прекрасно! Вижу, тринадцатая глава возмужал настолько, что ни в грош не ставит моё

мнение! Твоё упрямство лишь доказывает, что девы-хранительницы не справились со своими обязанностями. Они заслужили суровую кару. Эй, кто-нибудь! Привести их сюда!

Хунсяо вновь взмахнула рукавом. Несколько служанок вывели четырёх дев-хранительниц — те были накрепко связаны и пали на колени у ног почтенной защитницы.

— Матушка! Они ни в чём не виноваты. Я ушёл, получив жетон Сюаньтянь с Талисманом Справедливости. Как наследник Семи мечей, я обязан держать слово. Если вы боялись, что мир узнает мою тайну, то стоило ещё в колыбели бросить меня на дно Потока Холодного Льда. Пусть бы секрет дворца канул в вечность вместе со мной, вместо того чтобы заставлять меня влачить это существование!

Мужун Пяо крутанулся на месте. Нефритовый ледяной кристалл Сяояо на его запястье вспыхнул, и Меч Свободного Скитания с сухим звоном покинул ножны. Одним неуловимым движением он рассёк путы на служанках — верёвки опали обрывками.

— Не трогайте их! Если хотите убить — убейте меня. Вы ведь и так всегда смотрели на меня с неприязнью.

— Глава... — прошептали девы, припадая к его ногам и беззвучно роняя слёзы.

— Мужун Пяо! Вижу, ты и впрямь набрался смелости. Где же ты пропадал всё это время, раз так переменялся в нраве?

— Я побывал во многих местах. Сначала мы, хранители мечей, отправились на Кладбище мечей, затем в Долину Летящих Небожителей, а после — в Цзиньлин.

— В Долину Летящих Небожителей? Зачем?

— Брат Сяо отвёл нас к Госпоже в Пурпурном, чтобы расспросить об яде «Улыбка, разрывающая сердца». Госпожа в Пурпурном передавала вам привет.

— О? Неужели Ю Фэйсянь вспомнила обо мне?

— Да.

— Пяо, запомни: словам этой женщины нельзя верить. У неё на языке нет ни капли правды.

— Матушка, она сказала, что вы — старые подруги. Это тоже ложь?

— Она говорила что-нибудь ещё? Упомянула Сяо Юйчэня?

— О нём речи не было. Разве он не наставник брата Сяо?

— Забудь. Пяо, между мной и Ю Фэйсянь много лет назад произошла размолвка. Тебе лучше не знать подробностей... Но если она снова заговорит о Сяо Юйчэне, не верь ей. И сразу расскажи всё мне.

— Слушаюсь...

— Ладно. Я лишь была разгневана твоим бегством. Раз уж ты вернулся, ради тебя я пощажу дев.

Мужун Хунсяо махнула рукой, выглядя внезапно растерянной и обеспокоенной.

— Благодарим почтенную хранительницу за милость! — Девы склонились до земли, не смея поднять глаз.

— Хватит благодарностей. Ступайте, помогите своему господину переодеться. Виданое ли дело — расхаживать по дворцу в мужском платье!

Хунсяо резко развернулась и вышла. Мужун Пяо помог девам подняться и виновато улыбнулся:

— Это всё из-за меня. Простите, что заставил вас страдать.

— Глава, не говорите так! Давайте скорее переоденемся, пока хранительница снова не нашла повод для гнева.

Мужун Пяо кивнул, и они направились во внутренние покои.

Воздух в покоях был пропитан тонким ароматом и ледяной влагой.

После омовения Мужун Пяо облачился в слои тяжёлого шёлка девятислойного одеяния Сяояо. Девы-хранительницы искусно уложили его длинные иссиня-чёрные волосы в высокую причёску, увенчав её хрустальной короной, усыпанной драгоценными камнями. По бокам симметрично воткнули пару изящных подвесок-буаю.

Глядя на своё отражение в кристальном зеркале, Мужун Пяо горько усмехнулся. Образ был прекрасен — красота, не знающая пола, но ведь он всё-таки мужчина... Зачем же Святая глава поставила на его запястье ледяную киноварь чистоты? Неужели даже великая основательница обманулась его внешностью?

Он медленно засучил рукав и замер, вглядываясь в алую метку на коже.

— Глава, всё готово к церемонии. Пожалуйста, поспешите во Дворец Нефритовой Сокровенной Лазури, чтобы возжечь благовония перед ликом основательницы и великих предшественниц. Попросите у них защиты для нашей обители.

— Иду.

Мужун Пяо встал и направился к храму. Четыре девы следовали за ним тенью, бережно поддерживая длинный шлейф его одеяний.

Дворец Нефритовой Сокровенной Лазури хранил безмолвные изваяния и лики всех глав ордена. Всего здесь было тринадцать портретов, два из которых закрывала белая кисея. Остальные одиннадцать изображали прекрасных женщин в белых одеждах. В самом центре висел огромный свиток с ликом основательницы — Мужун Сяояо.

По сторонам, согласно порядку поколений, располагались остальные:

Вторая глава: Мужун Цинцю

Третья глава: Мужун Хань

Четвёртая глава: Мужун Ханьдань

Пятая глава: Мужун Си

Шестая глава: Мужун Чанъи

Седьмая глава: Мужун Мяо

Восьмая глава: Мужун Шаохуа

Девятая глава: Мужун Ю

Десятая глава: Мужун Чжэжуй

Одиннадцатая глава: Мужун Сюань

Двенадцатая глава: Мужун Хунсяо

Тринадцатая глава: Мужун Пяо

Лики Хунсяо и Пяо были сокрыты вуалью — это означало, что они ещё не достигли состояния «Чистого нефрита и ледяного тела» и не могут принимать подношения.

Мужун Пяо поочерёдно поклонился каждой из предшественниц, а затем пал ниц перед портретом Мужун Сяояо.

«Святая глава, вы поставили мне эту метку, вы дали мне имя. Но почему вы позволили мне родиться мужчиной? Если бы я был женщиной, возможно, брат Сяо...»

Он вздрогнул.

«Простите, Святая глава. Мне не подобает думать о посторонних мужчинах в этих стенах. Я молю лишь об одном: помогите мне отыскать Призрачную тень, проникшую во дворец, и вернуть нашей обители покой».

Он поднялся и посмотрел на дев-хранительниц. Те всё ещё шептали молитвы.

— Пойдёмте. У Святой главы уже в ушах мозоли от вашего щебетания.

Улыбнувшись, он покинул храм и вернулся в свои покои.

— У вас что-то на уме? — спросил он, заметив их странную молчаливость.

— Глава, а о чём думаете вы? — в ответ улыбнулась старшая из дев.

— Эх... Юань Минфэнь мертва.

Мужун Пяо тяжело вздохнул. К его удивлению, девы радостно зашумели:

— Правда? Вот счастье-то! Это точно помощь Святой главы!

— Эта дрянь предала орден и клеветала на главу, она заслужила смерть!

— Собаке — собачья смерть!

— Если бы не вы, я бы сама её придушила!

Мужун Пяо покачал головой, и голос его стал холодным:

— Юань Минфэнь казнили ледяным мечом...

Старшая дева мгновенно побледнела:

— Глава... Вы хотите сказать, её убили оружием нашего дворца?

— Да. И она, и её любовник Нань Пин погибли от Меча Холодного Льда.

Слова Пяо вызвали новую волну пересудов:

— Значит, это сделал кто-то из своих?

— Но кто в тайне от главы мог взять меч? Это невозможно!

Мужун Пяо молча смотрел на них.

— Глава... неужели вы подозреваете нас? — Старшая дева в ужасе округлила глаза. Остальные три замерли, поражённые этой мыслью.

— Конечно, нет. Здесь вы — единственные, кому я могу доверять.

— Глава, вы ведь знаете, что в Зал Предельного Холода могут войти немногие. Кроме вас и матушки Хунсяо, доступ туда есть только у нас четверых.

— Верно. Меч Холодного Льда — орудие казни, его не вынести просто так.

— Но, господин, без вашего приказа мы бы никогда не посмели! — воскликнула самая младшая.

— Я верю вам. И именно поэтому мне страшно.

— Если не мы, то кто? Кто убил Минфэнь?

— Не знаю. Сердце не на месте. Боюсь, «Призрачная тень» уже здесь, внутри дворца.

— Но как такое возможно? Шпионы во дворце Свободного Скитания?

Мужун Пяо вздохнул:

— Оглянитесь на то, что произошло. Люди Тени повсюду: на Кладбище мечей, в Доме Знатных Дам... Они проникли в Союз боевых искусств, в Крепость семьи Лу, в управу. Уверен, и наш дворец, и Долина Летящих Небожителей — везде есть их глаза и уши.

Девы переглянулись.

— Что же нам делать, глава? Как их найти?

— Я сам не знаю. Хотел посоветоваться с вами.

— Вы... вы правда не думаете, что среди нас четверых есть предатель?

Мужун Пяо промолчал.

— Сестрица, не носи чепухи! — вмешалась вторая дева. — Глава нам верит. Но, сестры, послушайте: мы — хранительницы тринадцатой главы. Когда придёт время четырнадцатой, мы обучим новую смену и уйдём управлять вспомогательными дворцами. Это закон. И Глава забыл об одном: доступ к мечам есть не только у нас.

— И-би, ты имеешь в виду управительниц внешних дворцов?

Девушка кивнула:

— Хранительницы двенадцатой главы сейчас управляют десятым, одиннадцатым, двенадцатым и тринадцатым вспомогательными дворцами. Хранительницы одиннадцатой главы — шестым, седьмым, восьмым и девятым. Есть ещё те, кто служил раньше. Минимум восемь человек, кроме нас, способны взять меч.

— Ты права. Я так беспокоился о вас, что совсем упустил это из виду.

— Расскажите нам всё подробно, — попросила старшая дева. — Вместе мы разберёмся.

Мужун Пяо усадил их рядом и пересказал всё, что случилось с ним с момента ухода.

— Значит, Тёмный посланник может принимать чужой облик... — задумчиво произнесла И-би.
— Но здесь, во дворце, ему будет трудно прикинуться кем-то из нас.

— Почему?

— Тень выбирает безликих слуг — немых рабов, мелких горничных. Людей, на которых не смотрят. У дев-хранительниц есть свой стиль, свои привычки и, главное, «Искусство призрачных отражений». Стоит нам применить технику, и самозванец выдаст себя.

— Ты очень проницательна.

— Просто Глава слишком переживает за нас. Но тени в этих стенах действительно опасны. Они могут быть нашими давними знакомыми, годами живущими рядом, как те мертвецы в Союзе боевых искусств.

— Именно. Поэтому делайте вот что: используйте «Искусство призрачных отражений» и тайно проверьте каждый вспомогательный дворец. От управительниц до простых служанок. Я же возьму на себя проверку Священного храма — мне открыты все двери.

— Сестра-четвёртая, ты берёшь на себя первый, второй и третий дворцы. Третья — четвёртый, пятый и шестой. Вторая — седьмой, восьмой и девятый. Я проверю остальные. Глава, оставайтесь в центре. Если что-то случится — используйте «Ледяную лазурь», и мы мгновенно вернёмся.

— Будьте осторожны.

— И вы, господин!

— Помните слова брата Сяо: мы должны выманить змею из травы, а не просто разворошить гнездо!

Белые одежды дев дрогнули, и их силуэты мгновенно растаяли в воздухе.

Минуло несколько дней. Во дворце стояла зловещая тишина.

Девы возвращались одна за другой, сообщая о результатах. Проверено девять дворцов, остались последние четыре, но зацепок всё не было.

Ночью, когда луну скрыли тучи, Мужун Пяо ворочался на своей Кровати Чистого Нефрита и Холодного Льда. Тревога грызла его: неужели правда откроется именно в этих последних чертогах?

Он встал. Трёхслойное платье Сяояо почти не грело. Ведомый странным порывом, Пяо снова отправился во Дворец Нефритовой Сокровенной Лазури.

Опустившись на колени перед ликом основательницы, он долго смотрел в её холодные, неземной красоты глаза.

«Святая глава, вы избрали меня... Но смогу ли я когда-нибудь войти в Мир Луны и стать таким же чистым, как вы?»

Взгляд основательницы на портрете казался пронзительным. Усталость взяла своё, и Мужун Пяо, привалившись к алтарю, забылся тяжёлым сном.

— Мужун Пяо...

Сквозь марево сна он увидел призрачный силуэт основательницы. Она улыбалась ему.

— Святая глава!

— Почему в Зале Предельного Холода не хватает мечей?

— Я... я не знаю...

Мужун Пяо вздрогнул, нога скользнула по гладкому полу, и он проснулся. В храме было пусто.

Он вытер пот со лба. Просто сон? Но слова видения жгли разум.

«Верно! Мечи не могут пропасть бесследно!»

Он сорвался с места и полетел по хрустальным коридорам к Залу Предельного Холода, расположенному в самом сердце ледяной бездны дворца. Там, в вечной мерзлоте, хранились мечи всех поколений.

Основательница владела восемьюдесятью одним клинком, сотворённым из самой сути Потока Холодного Льда. Вторая глава, считая, что никто не сравнится с мощью основательницы, добровольно ограничила число своих мечей до сорока девяти. С тех пор так и повелось.

Каждый меч был отражением силы своего владельца. Клинки Мужун Сяояо были трёх футов длиной, тонкими, почти невесомыми, но прочнее алмаза. Они простояли пятьсот лет без единой трещинки. Мечи последующих глав были короче, тяжелее или грубее.

Мужун Пяо с удивлением отметил, что мечи его матери, Мужун Хунсяо, были самыми

короткими и невзрачными из всех. Его же собственные клинки, хоть он и не пользовался ими для казней, вышли длинными и изящными.

Он начал счёт. Клинки основательницы, предшественниц...

Пяо замер. Мечей действительно не хватало. Двух. И пропали не его мечи, а клинки Мужун Хунсяо — самые удобные и простые в обращении.

Нужно немедленно сообщить матушке. По законам дворца, мечи двенадцатой главы не должны были покидать стен зала, пока на троне сидит тринадцатая.

Он поспешил к выходу, прикрыв тяжёлую хрустальную дверь.

Вдруг на периферии зрения мелькнула тень. Подобно призраку, некто скрылся за поворотом. Мужун Пяо, не раздумывая, сорвался в погоню, скользя над полом, словно облако, летящее вслед за невидимым врагом...

<http://bllate.org/book/17412/1657718>